

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КУБАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
“РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА”

КАВКАЗОВЕДЧЕСКАЯ ШКОЛА В. Б. ВИНОГРАДОВА: СТАНОВЛЕНИЕ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

(Дополнительная часть)

Армавир-2002

Международная Академия наук
Краснодарское региональное отделение
Международной Академии информатизации
Армавирский государственный педагогический институт
Кубанское отделение «Русского исторического общества»

Материалы аспирантско-
преподавательских семинаров.
Вып.5

Кавказоведческая Школа

В.Б. Виноградова:

становление, современность, перспективы

(Дополнительная часть)

Армавир - 2002

ББК 63.3 (2337)
УДК 9 (С16)
К-12

ISBN 5-93750-087-3

© Кубанское отделение «Русского исторического общества».
«Кавказоведческая Школа В.Б. Виноградова: становление, современность, перспективы» (Дополнительная часть)

Ответственный за выпуск: Е.И. Нарожный – докторант АГПИ, доцент, к.и.н.

Составитель: И.И. Басов – аспирант АГПИ.

В сборнике материалов очередного аспирантско-преподавательского семинара представлены отклики на 10-летие пребывания и деятельности научно-педагогической Школы академика В.Б. Виноградова в г.Армавире, не успевшие к 1 февраля 2002 г., когда было завершено укомплектование «Основной части» одноименного издания. Сохраняя традицию, после исходной заметки ответственного за выпуск, остальные поступившие материалы (отклики, размышления, реплики и т.п.) размещены по алфавиту фамилий авторов.

Наш коллектив не посчитал себя вправе что-либо изменять в представленных откликах, публикуя их во всей жанровой пестроте и разности оформления.

На первой обложке: группа участников «круглого стола» в честь армавирского 10-летия на фоне основного корпуса АГПИ. Слева-направо: к.и.н. С.Н. Ктиторov (г.Армавир), к.и.н. И.Е. Дунюшкин (г.Екатеринбург), асп. С.Д. Шаова (Республика Адыгея), руководитель Школы академик В.Б. Виноградов, к.и.н. З.Б. Кипкеева (г.Ставрополь), краеведы А.В. Корниенко (г.Армавир) и Д. Шаов (г.Майкоп).

Отчет в несколько строк

«Круглый стол» на тему «Кавказоведческая Школа В.Б. Виноградова: становление, современность, перспективы» состоялся 6 апреля с.г. на кафедре регионоведения и специальных исторических дисциплин (РСИД). Его проведению предшествовала большая работа, включившая в себя сбор заявок и материалов для проведения такового среди специалистов и молодежи, причастной к нашему коллективу, на протяжении всех 39 лет создания научно-педагогической Школы и последних 10 лет ее деятельности в Армавирском госпединституте.

В итоге были собраны аннотации намеченных выступлений, составившие отдельный сборник «круглого стола» в 6,25 печ. листа (96 с.), изданный в начале апреля. В нем опубликовано 37 разнообразных по жанру и тональности материалов, присланных из городов России (Армавир, Владикавказ, Кизляр, Кисловодск, Краснодар, Липецк, Майкоп, Москва, Нальчик, Пятигорск, Саратов, Славянск-на-Кубани, Ставрополь, Черкесск) и ближнего зарубежья (Киев - Украина, Мозырь - Белоруссия, Тбилиси - Грузия). В числе авторов - представители всех ступеней научно-педагогической иерархии (академики, члены-корреспонденты, профессора, доктора наук, докторанты, доценты, кандидаты исторических наук, преподаватели вузов и школ, аспиранты, соискатели, студенты - всего 42 человека). Диапазон рассматриваемых проблем - в широком спектре кавказоведения: археология, этнография, отечественная история и т.п.

Сам «круглый стол» собрал 34 человека. Доминировал армавирский состав, однако приехали и представители научно-педагогических кадров, причастных к Школе, из Краснодара, Ставрополя, Нальчика, Черкесска, Екатеринбург, Пятигорска, Кисловодска, Майкопа и др. населенных пунктов. Прямо к собранию был выпущен научный сборник «Российскость» в истории Северного Кавказа», отразивший в себе содержание генеральной кафедрально-«школьной» проблематики.

Мероприятия, связанные с «круглым столом» (а это - заседание и обсуждение, экскурсия по историко-культурным объектам, знакомство с новинками литературы, утверждение планов и бли-

жайших инициатив, товарищеский ужин и т.п.), охватили не только 6-е, но и 7-е апреля.

Основные итоги сбора: очередной смотр достижений и проблем научно-педагогической Школы, базирующейся на кафедре РСИД АГПИ и приближающейся к своему 40-летию; подготовка к изданию научного сборника под (условным пока) названием: «Россия и Кавказ: «ничего не утаю...» (Л.Н. Толстой); продолжение текущих (плановых) дел.

Очередной сбор коллектива планируется на апрель 2003 г., он будет приурочен к 65-летию руководителя Кавказоведческой Школы академика В.Б.Виноградова.

И.И. Басов

Знакомство с наукой

Поступая в 1994 г. в АГПИ я даже не предполагал, что этот шаг в корне изменит мою жизнь. Я даже не думал, что со временем буду серьезно заниматься наукой и, тем более, стану преподавателем. Люди ученые виделись мне почти что «небожителями» и чтобы стать таким же, надо быть каким-то необычным человеком.

Слушая первые лекции В.Б. Виноградова я постепенно заразился от него тягой к науке, и понял, что ученые это люди, занимающиеся интересным и любимым делом. Вся его манера вести лекции, рассказы о своей жизни пробудили во мне интерес к истории. Первое мое близкое знакомство с Виталием Борисовичем Виноградовым произошло на экзамене по археологии, на котором он мне поставил тройку. Несмотря на то, что это был мой первый экзамен в институте, я не расстроился, и тем более не обиделся на Виталия Борисовича, для себя я решил, что это всего лишь досадное недоразумение. И когда он предложил на одной из лекций написать ему письма и обозначить свои научные интересы, я с энтузиазмом откликнулся. Меня интересовало многое, в том числе и археология, но как-то так получилось, что свой выбор я остановил на истории рыцарства, и именно Шеф познакомил меня с моим научным руководителем, своим учеником, Сергеем Леонидовичем Дударевым, тогда доцентом, а теперь уже профессором.

Задумываясь сейчас о том, что для меня значит Школа В. Б. Виноградова, я пришел к выводу, что это и есть наука, между ни-

ми можно поставить знак равенства. Познакомившись с Виталием Борисовичем, я познакомился с исторической наукой и я благодарен ему, что именно он стал тем человеком, который поставил меня на правильную дорогу и для меня он всегда останется примером для подражания, настоящим Учителем.

Н.М. Еремин

Горд за всех нас!

Огромное спасибо Вам, дорогой Виталий Борисович, за жизненную позицию и бойцовский характер, за напористость и умение спланировать и вести за собой! Какой увлеченный, грамотный, умный и корректный коллектив вокруг Вас, а сколько еще, хотя и вдали, но преданных единомышленников и соратников!

Я когда раскрыл сборник (основную часть), то наряду со знакомыми именами увидел мощный отряд и потенциал готовых к бою людей. Я просто горд за всех нас, но прежде всего за Вас, который "сделал" громадную работу, и, надеюсь, пусть даст Бог, еще больше сделает для нашей России.

В.А. Захаров

Я опоздал, но не совсем!

Два месяца я писал свое "письмо по поводу", превратившееся в исповедь о жизненной судьбе. Высылаю лишь теперь и надеюсь - это пригодится. В этом письме я выразил искреннее свое отношение к Кавказоведческой Школе, к её генеральному направлению— «российскости», о которой сказал бы (перефразируя Ф.Энгельса): «Российскость - это наша сегодняшняя необходимость». И я рад, что термин "российскость" все больше и больше завоевывает право в исторической науке (Прим. сост.: Письмо В.А.Захарова опубликовано в виде отдельной брошюры в августе 2002 г. Кубанским отделением «Русского исторического общества» в г. Армавире).

«Я к Вам пишу...»

... Сообщаю Вам, что пакет с письмом и книгами «Российскость» в истории Северного Кавказа» и «Кавказоведческая школа В.Б. Виноградова: СТАНОВЛЕНИЕ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ» я получила и выражаю свою бесконечную благодарность Вам и друзьям Вашим и за письмо, и за книги, и за то, что благодаря Вашим стараниям я, хоть немножечко, становлюсь причастной к кавказоведческому кругу под именем Кавказоведческая Школа В.Б. Виноградова...

Полученные книги я просмотрела и еще раз укрепились в мысли, что образ «РОССИЙСКОСТИ» я правильно сопоставляю с образом Прекрасной Дамы. В этом образе объединились и блоковские черты: женственность, красота, таинственность; и пушкинские: духовность, душевность, гордость, свободолюбие, тяготение к русскости, доброте, удалости и удали, начиная от Святослава, Храброго и Мстислава Удалого и заканчивая нынешними борцами за независимость, единство и процветание России; и мордвинские: материально-экономическая забота о процветании Северокавказского края; и цыганские: воспитательное воздействие на городское население, «введение в их быт «роскоши» и сближения с российскими нравами» (В.Б.Виноградов); и виноградовские: забота об исторической справедливости, интегрирующая роль культуры в северокавказских отношениях, стремление к демонстрации "положительного потенциала и опыта русско-чеченских и русско-кавказских отношений..." (В.Б.Виноградов).

На мой взгляд, РОССИЙСКОСТЬ представленная в образе Прекрасной Дамы, интегрировавшей в себе все эти черты, более предметно, более наглядно предстает перед людьми, входит в сознание и эффективнее воздействует на положительные воспитательные процессы. Воспитанию российскости, как и другой идеологии, нужно уделять внимание с самого раннего детства и образ Прекрасной Дамы здесь сыграет нужную роль.

Термин «РОССИЙСКОСТЬ» пока вращается в учёном кругу, но его, как понятие, нужно продвигать в массы, чтобы он работал на благо всех народов, населяющих Россию, а для этого необходимо его овесть, опредметивание, а где это полезно - обожествление.

Что касается непосредственного содержания Вашего письма, то печально, что здоровье Ваше пока не тянет на «З». Казалось бы весна, цветение и жизнь кипит повсюду, живительные соки торжествуют в каждой живой клеточке, а Вы всего на «З» оживили свои так нужные людям органы.

Печально!!! Но надежда умирает последней.

По вопросу дипломной работы и ее теме, я, рискуя быть не понятой, но, отдавая дань мужеству, величию и патриотизму Виноградовского клана, выбираю тему: «Профессор В.Б.Виноградов и его роль в истории Северного Кавказа».

Не возражайте, пожалуйста, а продолжайте оказывать мне помощь в предоставлении нужных материалов. Понимаю ту ответственность, которая ложится на меня в связи с работой над данной темой и теми последствиями, которые могут быть вызваны ее содержанием.

Но истинным патриотам нужно ставить памятники при жизни!

А свою поэму о Вас – «Профессор» - я уже огубликовала (как и сборник стихов «Мой Пушкин», к которому подтолкнула меня отчасти и ваша, «школьная» пушкиниана) в г. Владикавказе под грифом «Союза славян Кубани». И скоро вышлю Вам.

Т.Н. Лёсина

Встреча, определившая выбор.

Кем мы только не собирались стать в школе! То мы мечтали стать артистами, учителями, врачами, инженерами и т.п., то хотели пойти по стопам своих родителей. До 9 класса я думала, что моя профессиональная деятельность будет связана с математикой, информатикой. Я училась в экспериментальном классе СШ №3. Но...

В жизни каждого человека существует свои «Но» и «Вдруг», которые меняют привычный ход вещей, нарушают планы и заставляют принимать диаметрально противоположные решения. Таким «Но» для меня стала встреча с Виталием Борисовичем Виноградовым. В 1991-1992 учебном году он пришел к нам в школу с предложением вести факультатив по археологии. О предмете археологии мы слышали только когда проходили историю Древнего мира,

и к моменту знакомства с профессором В.Б. Виноградовым уже основательно забыли и то малое, что знали. Поэтому желающих записаться на факультатив было достаточно.

И вот настал день первой встречи. Одна мысль, что вести факультатив будет профессор университета, заставляла замирать. Для нас школьников профессор был «светом далекой звезды». Но Виталий Борисович сломал этот стереотип. Рассказ был настолько увлекателен, что мы и не заметили, как пролетело время нашего занятия. Впоследствии Виталий Борисович водил нас к себе на лекции в пединститут, объединял нас с учениками из других школ, которые ходили к нему на факультативы. Некоторые потом учились вместе со мной на историческом факультете.

Именно эта встреча и предопределила мой выбор профессии. Занятия на факультативе помогли мне посмотреть на историю с другой стороны. Для меня она перестала быть только школьным предметом. И уже в 10 классе я начала серьезно готовиться к поступлению на исторический факультет.

В 1994 году, поступив в АГПИ на исторический факультет, я попала на археологические раскопки в п. Марьино, где и познакомилась с учениками и коллегами В.Б. Виноградова. Школа В.Б. Виноградова дала путевку в жизнь многим ученым. И я счастлива, что этот большой дружный коллектив принял меня в свои ряды.

Притом, археологом я не стала, но при неоценимой помощи Виталия Борисовича и С.А. Дударева разрабатываю проблематику религиозно-рыцарских Орденов Европы, благодаря судьбу за знакомство с Владимиром Александровичем Захаровым, обеспеченное все той же нашей Школой.

В.А. Матвеев

Российское мусульманство и религиозный сепаратизм на Северном Кавказе на рубеже XIX-XX вв.

Я решил к юбилею Школы прислать этот этюд, и прошу опубликовать его...

В отличие от европейских или азиатских империй, с наступлением экстремальных для России обстоятельств на ее окраинах, за исключением отмеченных районов Северо-Восточного Кавказа, не замечалось стремления к отделению. На эту особенность обратил

внимание в 1910 г. автор общего обзора «Инородцы» в обстоятельном издании, включавшем в себя описание еще двух крупнейших универсалистских образований: Австро-Венгерского и Германского. Напротив, подчеркивает Л. Штернберг, среди российских мусульман «мы не видим никаких сепаратистских тенденций ... все они проникнуты твердым убеждением, что только в единении со всеми народами России... каждая народность обретет свое поправное право...». Подметил он и то, что «происходившее сближение мусульман всех областей России преследовало интересы чисто духовные..., в центре сближения опять-таки стояла Россия...». На основе изученных документов Л. Штернберг приходит к заключению, что «ни в один момент... истории связь инородцев с Россией не была столь крепка духовно, как в годы освободительного движения». И, добавим со ссылкой на проведенный анализ, при возникновении внешних военных катаклизмов, которые, казалось бы, должны были дестабилизировать обстановку на ее восточной периферии.

Не получили здесь, например, отклика попытки распространения идей панисламизма, единства всего мусульманского мира, и пантюркизма, общности всех тюрков, предпринимавшиеся систематически с конца XIX в. Последователи этой доктрины не ограничивались в пропагандистской деятельности пределами Турции и предпринимали усилия к ее организации на российских окраинах. Такая деятельность в начале XX в. достаточно широко развернулась, например, в Дагестане, а оттуда распространялась на Терек. Ее результативность была далека от предполагаемых параметров, подтверждением чему служит отсутствие в указанный промежуток времени «религиозных движений» в этих областях, но она, как фиксировалось в донесениях начальников округов, способствовала в какой-то мере возбуждению в среде отдельных туземных обществ «ненависти к русским». При проведении работы в массах турецкой агентурой учитывались и экономические затруднения, усиливавшиеся по мере нарастания общего состояния кризиса в стране. Несмотря на это, тенденция ослабления религиозного фанатизма, в тех районах, где он имел распространение, наметившееся с 1905 г., обрело все большую устойчивость.

В ноябре 1914 г. султан-халиф объявил «священную войну» («джихад»), вложив при этом особый смысл в его характер. Он заключался в том, что джихад должен быть направлен не против всех иноверцев вообще, а только в связи со сложившимся момен-

том против одной группы держав, враждебных Османской империи и ее союзникам. В развитие этой инициативы мусульманский первосвященник (шейх-уль-ислам) сформулировал пять фетв, канонических толкований происходящих событий на основе Корана. «Россия, Англия и Франция, - утверждалось в них, - проявляют все старания - да упасет от этого Аллах - погасить высокий свет ислама». Исходя из этого все мусульмане, проживавшие в пределах государств Антанты, призывались выступить против своих правительств и это вменялось им в обязанность. В дальнейших разъяснениях указывалось на то, что «неверными следует считать только державы Антанты, ... Германия и Австрия являются опорой и защитницей ислама». Однако данная инициатива не получила сколь-нибудь значительной поддержки в странах зарубежного Востока, в том числе даже таких, как Египет и Индия, где население имело в тот промежуток времени повышенную предрасположенность к религиозному фанатизму. На российских окраинах этот призыв встретил еще большую невосприимчивость.

Столкнувшись с этой реальностью, панисламистские комитеты в Турции разослали в 1914 г. во все страны с мусульманским населением своих агентов для детального изучения образа жизни, религиозных и политических взглядов единоверцев с целью выработки мер для их последующего объединения и выявления возможностей для развития фанатизма, который к тому времени даже в особых сохранившихся зонах на российских окраинах, как уже говорилось, неуклонно ослабевал. Пропаганда на этом направлении велась и отдельными сторонниками панисламистской и пантюркистской идей из среды российских мусульман и особенно при посредстве специально подготовленных лиц, проникавших в Россию из Турции под видом купцов, странствующих мулл, возвращавшихся из Мекки богомольцев после совершения паломничества (хаджа) и т.д.

Наряду с проповедями «о духовном и национальном единстве мусульман всего мира» велась агитация за признание лидирующего значения для них единоверной Турции и ее халифа «в качестве духовного главы всего мусульманства». Поднимался в этой связи в своеобразной постановке и территориальный вопрос. В распространенном в 1914г. воззвании «Священная война обязательна» содержалось предписание, что «каждый верующий мусульманин должен считать себя воином, ибо настало время освободить мусульманские земли от неверных». К ним были отнесены Астрахань,

Казань, Крым, Туркестан и местности расселения российского казачества. В этих притязаниях упоминался и Кавказ. Необходимость отторжения этих территорий обосновывалась тем, что «они находятся в подчинении у неверных, хотя мусульманское население в них составляет большинство».

Подрывная деятельность турецкой агентуры попадала в поле зрения соответствующих подразделений Министерства внутренних дел, но специальные разработки неизменно показывали устойчивость отечественного мусульманства к пропаганде, направленной на разрушение целостности Российской империи. Исключения не воспринимались, судя по всему, сотрудниками этого ведомства как представлявшие угрозу и этим скорее всего объясняется то, что оперативные наблюдения не сопровождались принятием решительных мер, хотя, они были, безусловно, нужны. Отмеченная устойчивость проявлялась, тем не менее, и впоследствии.

О.В. Матвеев

Рыцари российского кавказоведения

Мой любимый писатель Александр Проханов несколько лет назад сравнил Россию 1991 г. с виденным им когда-то в Афганистане, в ущелье Пандшер, русским танком. Отступая, танк прямой наводкой бил по пещерам моджахедов, весь грязный, закопченный, медленно пятился назад, уходя из-под шквального огня вражеских крупнокалиберных пулеметов. В его башне, бортах торчали стальные сердечники патронов, застрявшие в вязкой броне...

Это сравнение в полной мере можно отнести и к отечественному кавказоведению тех лет, стойко и доблестно отстаиваемому школой Виталия Борисовича Виноградова. В условиях сознательного разрушения складывавшегося десятилетиями единого научного, этнокультурного северокавказского пространства, замыкания в жизни «субъектов Федерации», потакания криминально-рабовладельческим режимам и насаждения при этом так называемых «общечеловеческих ценностей», виноградовцы приняли удар на себя. Многослойная броня их глубокой веры в созидательное наследие русско-кавказских связей, общность культур выдержала страшный удар. Стальные сердечники ненависти и злости, питаемые националистическими мифами и кровавым режимом

головорезов завязали. Вряд-ли сам Виталий Борисович и его доблестная «старая» гвардия (пишу «старая» в кавычках, потому, что разумею здесь не возрастной, а «наполеоновский» контекст: лучшие, элитные, высокопрофессиональные кадры виноградовцев): Сергей Леонидович Дударев, Евгений Иванович Нарожный, милые Наталья Николаевна Великая и Светлана Александровна Голованова до конца осознают, что они сделали для России, Кавказа, всех нас...

Наверное, сам профессор Виноградов все же свою роль понимает. Обремененный заботами, хворями, мучительной повседневностью, страдающий иногда от нашей кубанской «самости» и черствости, он знает о своем даре и своей избранности. Несет под сердцем и тщательно пестует новые подразделения российских кавказоведов, оберегая от напастей, пронося сквозь мир соблазнов и бездуховности. Говоря словами того же Проханова, так последний солдат окруженной дивизии обматывает вокруг израненного тела боевое знамя, идет сквозь топь к своим, чтобы под этим спасенным знаменем другие полки и дивизии громили врага на развалинах чужеземных столиц...

Вот уже десять лет знаю и люблю виноградовцев - Шефа, «старую» гвардию» и «молодую», чьи светлые, одухотворенные Виталием Борисовичем облики постоянно со мной: дорогой Юрка Клычников, талантливые братья-близнецы Борис и Алексей, западник по убеждениям, но по славянски тоскующий и сопереживающий старине Сергей Телепень, тихая Люся Чернова, пытливый Сережа Ктиторов, мечтательная Лена Чуприна, обаятельная Оля Силина, рассудительный Юра Приймак... С нынешней молодой порослью виноградовцев почти не знаком, но, судя по публикациям, уверен: та же бойцовская косточка, увлеченность своим делом, глубокое сопереживание нашим бедам и победам.

Виноградовцы хотя и отстаивают либеральное направление своей «российскости», наверное, глубоко выстрадавшее ими и идущее, возможно, от бардов-шестидесятников - их поэтических кумиров, от того, что сам Шеф и его соратники не изменили подобно многим «перестроившимся» историкам марксизму, усвоенному творчески, но опять же, вряд ли осознают, что они - подлинно имперская Школа. Ибо либерализм вчера и сегодня, от Герцена до Ковалева - это все, что бьет по нашим духовным ценностям, растлевает молодежь, губит русскую и национальные культуры, обрекает на поражение, низводит патриотизм до «пристанища негодяев». А те, кто с открытым забралом отчаянно сра-

жаются за родные святыни, отстаивает державу, пусть даже на страницах скромных брошюрок - рыцари Империи. «Ибо империя, - писал И.А.Солоневич, - есть сообщество народов, уживающихся вместе. Это есть школа воспитания человеческих чувств, так слабо представленных в человеческой истории. Это есть общность. Это есть отсутствие границ, перегородок, провинциализма, феодальных войн и феодальной психологии. Римская Империя была благом, Британская тоже - и благом была Русская Империя, она заменила и на Кавказе, и в Средней Азии, и в десятках других мест бесконечную и бессмысленную войну всех против всех таким государственным порядком, какого и сейчас нигде в мире больше нет».

Всегда буду благодарен судьбе, за то, что она свела меня с виноградовцами, каждый из которых — сильная и независимая личность, одаренный ученый, интересный педагог, кавказовед, чувствующий себя уверенно в теории и в практике. Общение с ними давало и дает очень многое: сам Виталий Борисович явился крестным отцом моей диссертационной работы, иногда во-время и по доброму осаживает, когда начинаю «зарываться» в своих построениях и выводах; статьи и тезисы виноградовцев будят мысли, позволяют сравнивать, принимать и не соглашаться.

Хочется верить, что боевой - потенциал Школы будет неуклонно множиться на кубанской ниве; рыцарственный облик соратников «круглого стола» Виталия Борисовича станет еще величественнее, а героический символ - «Акинак» - еще долго продержится в надежных руках.

С.В. Назаров, В.В. Назарова

Об истоках кафедры Всеобщей истории АГПИ

Будто в руки взял
Молнию, когда во мраке
Ты зажёл свечу.

Басё

Как известно, кафедры регионоведения и всеобщей истории в Армави́рском государственном педагогическом институте занимают один кафедральный кабинет. Но не только пространство

объединяет эти два коллектива, между которыми установились дружественные, доверительные отношения, и это неслучайно. Именно из Школы академика Виталия Борисовича Виноградова сформировалась и «отпочковалась» современная кафедра всеобщей истории. История этой кафедры начинается 1 сентября 1993 года, когда она была организована на историческом факультете. Её костяк составила группа историков-грозненцев (С.Л. Дударев, Е.И. Нарожный, Б.В. Виноградов) во главе с профессором В.Б. Виноградовым. Кроме того, в составе кафедры оказались доцент А.А. Панарин, преподаватели С.В. Телепень и С.В. Назаров, приглашенные на эту работу все тем же Шефом. В последующем состав кафедры пополнился за счёт первых выпускников исторического факультета АГПИ, воспитанников Школы Виноградова: С.Н. Ктиторова (1996), Л.Н. Черновой (1996) и Ю.В. Приймака (1997).

В.Б. Виноградов руководил этой кафедрой вплоть до 1998 года. За это время произошло её становление. Члены кафедры смогли не только обеспечить преподавание широкого спектра дисциплин всеобщей истории и разработать ряд оригинальных спецкурсов, но и выработать основные направления научно-исследовательской деятельности, результаты которой постоянно публиковались на страницах начавшего выходить с 1995 года кафедрального сборника «Проблемы всеобщей истории». Непосредственно под руководством В.Б. Виноградова доцентом С.Л. Дударевым и ст.пр. Е.И. Нарожным была разработана новаторская периодизация всемирной истории, в основу которой был положен интеграционный принцип. Периодизация вызвала широкие отклики в научных кругах России, о чём свидетельствуют отзывы на неё в различных изданиях, в том числе и в академических журналах «Восток» и «Российский исторический журнал».

Сама личность В.Б. Виноградова уникальна по своим научным интересам и охватывает самые невероятные аспекты. Достаточно только упомянуть, что один из авторов этого материала непосредственно под его руководством стал изучать историю Японии. Для того, чтобы направить исследовательский порыв, Виталию Борисовичу самому пришлось изучать историю этой страны, с чем он успешно и справился. В.Б. Виноградов не ограничивается только научным руководством, но и (что ещё более важно) он окружает своих воспитанников заботой и поражает человеческой отзывчивостью. Передав своих учеников, занимающихся проблемами всеобщей истории, своему последователю, коллеге и другу Сергею Ле-

онидовичу Дудареву, он по-прежнему принимал участие в становлении их как профессиональных историков. Именно Виталий Борисович в своё время познакомил меня, молодую студентку, с учёным-востоковедом профессором КубГУ Смертиным Юрием Григорьевичем, что во многом предопределило мой последующий профессиональный рост, так как именно он стал моим научным руководителем при написании кандидатской диссертации по теме: «Гендерные отношения в японском обществе во второй половине XX века», на защиту которой я выхожу этой осенью.

Данный пример не единичный случай. Практически каждый член кафедры всеобщей истории считает себя причастным к Школе Виноградова, которая вот уже много лет объединяет любовь к истории, добру и справедливости многих людей, как студентов, так уже и состоявшихся учёных. Так пусть же творческий дождь набегаёт за научным дождём, чтобы сердце грустью не тревожили ростки на «виноградовских» полях.

К.В. Скиба

Встреча с Учителем

Моя первая встреча с Виталием Борисовичем Виноградовым произошла весной 1992 года, вскоре после его переезда в Армавир из Грозного. Я был учеником 10 класса СШ №9 и только начинал по серьёзному интересоваться историей. Впервые, увидев Виталия Борисовича, я сразу же почувствовал в нем человека, который искренне заинтересовался моей судьбой. Он познакомил меня с содержимым своего «археологического чемоданчика», подарил несколько книг, подробно расспросил меня о том, чем я хотел бы заниматься в дальнейшем. В конечном итоге мы пришли с ним к выводу, что сферой моих интересов будет «Кавказская война «на Кубани» - тема актуальная и малоизученная.

Живое и непринужденное общение с Виталием Борисовичем во время поездки в станицу Отрадную к археологу-краеведу М.Н. Ложкину, знакомство с экспозицией местного музея и увлекательные рассказы Шефа еще больше укрепили меня в правильности моего выбора.

В дальнейшем были подготовка к вступительным экзаменам в институт, поступление, начало учебы на первом курсе истфака и

первые шаги в изучении своей темы. Несмотря на то, что я не стал профессиональным археологом, работа в Горькой Балке, Марьино и других местах заставила полюбить этот сложный труд «ученого-землекопа» и проникнуться к нему большим уважением. Вскоре у меня появилась первая публикация, и состоялось первое выступление на научной конференции, которое Шеф до сих пор вспоминает не без улыбки.

Главный урок, который я вынес после знакомства с В.Б.Виноградовым и его учениками — это хорошая привычка «читать много, часто и разное». Разносторонность и научная универсальность шефа заставляет и меня кроме военной истории заниматься изучением археологии, российской литературы о Кавказе, материальной и духовной культурой горцев, кубанским фольклором и т. д.

В заключение хочется сказать слова большой благодарности Шефу, благодаря которому я могу сказать, что «занят своим делом».

П.В.Соков

Новые надежды

Моё первое знакомство с Шефом и его Школой состоялось во время поступления и учёбы на первом курсе истфака АГПИ. Меня сразу же увлекли лекции В.Б.Виноградова по археологии и надежды, связанные с поездкой на археологическую практику, тем более что до института я сильно интересовался всяческими палеонтологическими и археологическими материалами, связанными с доисторическим периодом и ранней историей человека.

Однако по системе «писаний писем» В.Б. Виноградову, я сначала попал по распределению к А.А. Панарину, и ещё умудрился завалить зачёт по ВИД Е.И. Нарожному.

Но настал долгожданный момент и наш 1-й курс поехал на раскопки могильника у хутора Горькая Балка. Эту первую практику я запомню на всю жизнь. Вспоминается установка лагеря, разбивка квадратов, первые штыки, первые погребения, первая расчистка, страшная жара, дикая усталость, вечерний отдых и песни с Шефом.

Больше всего запомнилась особая атмосфера раскопок - это было что-то новое, неизведанное, ведь такого у нас студентов никогда не было. Работа на раскопе, совместные походы за водой и усилия по обустройству быта сблизили нас, позволили узнать друг друга ещё лучше, сдружиться сильнее.

Эти дни практики останутся для меня незабываемыми. Я настолько увлёкся раскопом, что на предложение шефа заняться археологией и изучением могильника, сразу же согласился (остался на весь сезон и надорвал спину и нисколько об этом не жалею). В течение обучения в институте я занимался археологией, писал тезисы и ездил на раскопки, где работал в тесном сотрудничестве с Е.И. Нарожным. Встреча с Шефом дала мне надежду и возможность заниматься тем делом, которое меня увлекает и кажется мне интересным, а это так важно. Знакомство с В.Б. Виноградовым повернуло мою жизнь, и за это ему большое спасибо, открыло передо мной новый путь, новые надежды, связанные с нашим делом и работой. Ведь теперь при АГПИ работает хоздоговорная лаборатория под руководством Е.И. Нарожного, и мы надеемся, что она продолжит свою работу, ведь для этого есть и задел и перспективы.

Л.Н. Хлудова (Чернова)

«Не стыдно просить о помощи друзей...»

Свою причастность к Школе В.Б.Виноградова я ощутила будучи студенткой истфака АГПИ, три года являясь старостой историко-краеведческого кружка, - затем - преподавателем кафедры Всеобщей истории. Появление «виноградовцев» в нашем вузе позволило нам, - студентам 1-го курса, приобщиться в той или иной степени к сфере «высокой» науки. Порой нелегко было преодолеть косность мышления, многие школьные установки и стереотипы, изменить представление о самих себе, - своих возможностях и потребностях. Лишь некоторое время спустя я поняла, в чем секрет влияния этого коллектива на людей. Его сила, как мне кажется, в единстве и многообразии, постоянном развитии в духе времени и сохранении незабываемых традиций и принципов.

Предложенная мне В.Б. Виноградовым тема для исследования - «История Кубани в живописи и графике» - притягивала и пугала

одновременно своей очевидной новизной, возможностью связать историю с литературой, искусством, вспомогательными историческими дисциплинами, использовать художественные произведения как исторический источник. Образцом для меня послужила проделанная моим наставником аналогичная работа с произведениями, относящимися к истории Чечено-Ингушетии, а также диплом его грозненской студентки Т.П. Бусевой «Чечено-Ингушетия в российском изобразительном искусстве конца XVIII в. - 1840 г. Историко-этнографический обзор». Материал собирался по крупицам, на первых порах, главным образом, из личной библиотеки Шефа. Немало интересных сюжетов подсказали мне кружковцы, помогали и более старшие товарищи - аспиранты и преподаватели АГПИ и других вузов. Благодаря Шефу состоялось мое знакомство с зав. отделением Центра народной культуры Кубани, тогда еще просто преподавателем КубГУ О.В. Матвеевым. Он не только присылал изображения казаков, адыгов, литературу по регионоведению, но вскоре обратился сам и приобщил студентов к изобразительному наследию, посвященному Кавказской войне, древнерусским миниатюрам со сценами из истории Тмутараканского княжества. Очень полезной для меня оказалась работа О.В. Матвеева "Форменная одежда казаков-линейцев Кубани", а также статьи, и тезисы сотрудника краевого музея Б.Е. Фролова, посвященные истории формы и оружия казачества и горцев. Уже будучи преподавателем мною со студентом и знатоком формы одежды российских воинов К. Скибой были рассмотрены картины швейцарского художника И.Я. Мейера, изображающие совместные боевые действия на Кубани частей российской армии и казачества.

Постепенно приходило понимание особенностей исторического прошлого полиэтничного Северо-Западного Кавказа, его места в российской и мировой истории. С аспирантом по этнографии О. Ктиторовой мы рассмотрели некоторые аспекты этнографии быта абазин - некогда могущественного, но к XIX в. утратившему свое влияние на Северном Кавказе народа. Работы преподавателя Мозырьского педуниверситета С.В. Телепня, посвященные походам кубанских казаков в Польшу, позволили прокомментировать живописные батальные сцены в Варшаве с участием казаков.

С помощью В.Б. Виноградова я познакомилась с трудами Р.Х. Керейтова - известного ученого из Карачаево-Черкесии. Его выводы о ногайском происхождении национального писателя Султана Казы-Гирея были и поддержаны, и развиты В.Б. Виноградовым, в

том числе и с привлечением портрета писателя в качестве доказательства, что легло в основу наших публикаций.

Я вспомнила далеко не о всех научных контактах, которые сложились благодаря активной, разносторонней деятельности школы и ее основателя. Свое понимание принципов общения в этом кругу выразила бы так. Не стыдно просить о помощи друзей, стыдно самому не оказать ее в трудную минуту. Надо уважать чужое мнение и считаться с авторитетами, но и уметь отстаивать свои мысли и убеждения. Не надо бояться совершать ошибки и указывать на них товарищам – не ошибается лишь тот, кто ничего не делает.

В.В. Черноус

Один из самобытных и ярких центров

Поздравляю с очередным юбилеем Вашу Школу. Можно не соглашаться с чем-то в позициях, ею отстаиваемых, отдельными положениями, но невозможно отрицать поразительной энергии творческого поиска, постоянного расширения проблемного поля исторических и культурологических исследований, накопления и возвращения из небытия событий, имён, фактов. Школа несомненно является одним из самобытных и ярких центров северокавказского регионоведения.

В.Г. Шаульская

"Благодаря Вам..."

Все читаю и перечитываю присланную вами и постоянно «до-сылаемую» литературу самых разных из учрежденных вами серий. А уж юбилейные сборники просто штудирую, выискивая и находя драгоценные следы былого... Такого, вроде, давнего, но на самом деле, оказывается, совсем повседневного...

Как много сделано всеми вами (под руководством нашего единственного Шефа) за истекшие 10 лет!

Вместе с сыном оформила и высылаю (простите, что с запозданием) целый набор вариантов (фото календарей «Кавказоведче-

ская Школа В.Б. Виноградова». Раздарите от нас всем «фигурантам». Ах, «как молоды мы были...»

Любимые мои армавирские грозненцы, благодаря вам (а через вас – Пушкину) жизнь моя приобрела дальнейший творческий смысл! Спасибо! (Прим. сост.: Через несколько дней после написания этих строк вышла в свет брошюра В.Г. Шаульской «Руслан и Людмила» - личное прочтение в контексте русско-кавказоведческих связей» - Армавир-Москва. – 2002. – 32 с.)

В.Б. Виноградов

Строки вдогонку...

В последние дни подготовки к печати этого сборника, 10 сентября, умер выдающийся советский, российский историк, профессор Александр Александрович Преображенский. Я узнал об этом из обширного посмертно опубликованного интервью под названием «Без патриотизма русский - уже не русский» (Советская Россия. - 19 сентября 2002 г.). И многое всколыхнулось в памяти: более 25 лет я тесно знаком с ученым, до самого последнего дня своей жизни отстаивавшего объективность, правдивость освещение русской, отечественной истории. Сблизились мы на рубеже 1970-1980-х годов в связи с разработкой концепции добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России (1781-1981 гг.), по отношению к которой А.А. Преображенский выступал одним из строгих и компетентных экспертов.

Когда праздновался 200-летний юбилей этого судьбоносного события, профессор приезжал в г. Грозный, где я знакомил его с местными достопримечательностями, с частью своих учеников и единомышленников. Александр Александрович подчеркивал тогда, что «не на пустом месте возникла точка зрения о добровольном вхождении чеченцев и ингушей в Российское государство: на этот счет есть достоверные свидетельства источников».

Он не изменил своим убеждениям и впоследствии, когда в преддверии «демократических реформ» начались раздрай и злостные фальсификации отечественной истории.

Коллектив нашей кавказоведческой Школы безмерно благодарен авторитетному ученому (тогда профессор, доктор историче-

ских наук заведовал отделом истории феодализма Института истории СССР Академии наук СССР), громко заявившему о своем резком неприятии тех шельмований и откровенной клеветы, которые определенные экстремистско-сепаратистские силы и продажные СМИ обрушили на нас (см.: Проверка на прочность: г. Грозный – 1990 год (письма ученых СССР в защиту Школы профессора В.Б. Виноградова) / Сост. - профессор С.А.Дударев. - Армавир. - 2002. - С. 7-8). Он сделал все, что мог, для защиты научной чести и гражданского достоинства членов нашего сообщества вплоть до самого вынужденного переезда в г.Армавир.

И когда (вплоть до недавнего времени) враги истинного единства народов многонациональной России упоённо клеймили «виноградовщину» как якобы порождение «советско-русского шовинизма» (см., например, бесчестные пассажи в работах Г.В. Заурбековой и В.А. Тишкова в 2000-2001 гг.), мы знали что это - клевета, которой противостоит мнение целой плеяды лучших советских ученых-интернационалистов и патриотов. Среди них А.А. Преображенский писал: «...Виталий Борисович Виноградов так много сделал для изучения истории, этнографии Чечено-Ингушетии, что мысль опорочить его может придти в голову лишь некомпетентным и предвзято настроенным людям. Его многочисленные труды проникнуты глубоким уважением к народам республики, проводят идеи дружбы людей разных национальностей...»

Эти высокие идеи отстаиваются нами с первых шагов пребывания в г. Армавире, в чем в очередной раз убеждает вчерашняя рекомендация к защите на расширенном заседании кафедры РСИД АГПИ диссертационных работ С.Д. Шаовой («История кабардинцев в бассейне р. Сунжа в XVI-XVIII вв. и их взаимоотношения с вайнахами») и О.В. Ктиторовой («Абазины Северо-Западного Кавказа в исторических событиях и процессах конца XVIII-начала XX века»).

В этом видим мы свой долг перед народами Юга России, а теперь и перед светлой памятью большого ученого, который до самого смертного часа защищал, продолжая, «отечественную классическую традицию изучения российской истории, хотя на неё сейчас везде и всюду идут яростные нападки».

Дорогой Александр Александрович! Мы никогда не забудем и не предадим Вас, Ваши научные и жизненные принципы!

20 сентября 2002 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- БАСОВ Игорь Иванович - преподаватель кафедры всеобщей истории, аспирант АГПИ.
- ЕРЕМИН Николай Михайлович - начальник отдела образования г.Губкина и Губкинского района Белгородской области, краевед-историк (бывший аспирант Чечено-Ингушского государственного университета им. Л.Н.Толстого).
- ЗАХАРОВ Владимир Александрович - член Союза писателей России, председатель Лермонтовской Комиссии Союза писателей России, Лауреат Всероссийской Лермонтовской премии 2001 года, старший научный сотрудник Института Европы РАН (г. Москва).
- КУЗНЕЦОВА (Лезговко) Анастасия - студентка 5 курса исторического факультета Славянского филиала АГПИ (г. Славянск-на-Кубани).
- ЛЕСИНА Татьяна Николаевна - преподаватель кафедры всеобщей истории, аспирант АГПИ.
- МАТВЕЕВ Владимир Александрович - старший преподаватель Северо-Кавказской академии государственной службы (г. Ростов-на-Дону).
- МАТВЕЕВ Олег Владимирович - доцент Кубанского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Краснодар).
- НАЗАРОВ Сергей Васильевич - доцент кафедры всеобщей истории Армавирского госпединститута, кандидат исторических наук.
- НАЗАРОВА Вероника Вячеславовна - преподаватель кафедры всеобщей истории АГПИ.
- НАРОЖНЫЙ Евгений Иванович - докторант АГПИ, доцент, кандидат исторических наук.
- СКИБА Константин Викторович - преподаватель кафедры РСИД, аспирант АГПИ.
- СОКОВ Павел Вадимович - аспирант АГПИ.
- ХЛУДОВА (Чернова) Людмила Николаевна - преподаватель кафедры всеобщей истории АГПИ.
- ЧЕРНОУС Виктор Владимирович - директор Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при Ростовском государственном университете, кандидат политологических наук (г. Ростов-на-Дону).
- ШАУЛЬСКАЯ Виктория Геннадьевна - предприниматель (г. Москва).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е.И. НАРОЖНЫЙ</i> . Отчет в несколько строк.....	3
<i>И.И. БАСОВ</i> . Знакомство с наукой.....	4
<i>Н.М. ЕРЕМИН</i> . Горд за всех нас!.....	5
<i>В.А. ЗАХАРОВ</i> . Я опоздал, но не совсем!.....	5
<i>А. КУЗНЕЦОВА (Лезговко)</i> . «Я к Вам пишу...».....	6
<i>Т.Н. ЛЕСИНА</i> . Встреча, определившая выбор.....	7
<i>В.А. МАТВЕЕВ</i> . Российское мусульманство и религиозный сепаратизм на Северном Кавказе на рубеже XIX-XX вв.....	8
<i>О.В. МАТВЕЕВ</i> . Рыцари российского кавказоведения.....	11
<i>С.В. НАЗАРОВ, В.В. НАЗАРОВА</i> . Об истоках кафедры Всеобщей истории АГПИ.....	13
<i>К.В. СКИБА</i> . Встреча с Учителем.....	15
<i>П.В. СОКОВ</i> . Новые надежды.....	16
<i>Л.Н. ХЛУДОВА (Чернова)</i> . «Не стыдно просить о помощи друзей...».....	17
<i>В.В. ЧЕРНОУС</i> . Один из самобытных и ярких центров.....	19
<i>В.Г. ШАУЛЬСКАЯ</i> . «Благодаря Вам...».....	19
<i>В.Б. ВИНОГРАДОВ</i> . Строки вдогонку... ..	20

ЛР № 47-34 от 22.11.99 г.

Подписано в печать 25.09.02 г. Формат бумаги 60x84/16. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 1,5. Уч. изд. л. 1,75. Заказ № 2899. Тираж 1000.

Государственное унитарное предприятие "Армавирское полиграфпредприятие" департамента по делам СМИ, печати, телерадиовещания и СМК администрации Краснодарского края. 352900, РОССИЯ, г. Армавир, ул. Комсомольская, 123.

**Триумф накануне юбилея:
Наталья Николаевна Великая
(на фото-первая справа)**

**блестяще защитила докторскую диссертацию
в г. Ставрополе.**

Рядом с ней - докторанты

С. А. Голованова и З. Б. Кипкеева.

Впереди - руководитель Школы В. Б. Виноградов